

ИСТОРИЯ

Д.В. Кирюхин

Кандидат исторических наук, доцент кафедры «Иностранные языки» ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный агротехнологический университет»

«Погиб в плену»: судьба пропавшего без вести в ноябре 1941 г.

А.И. Титенкова по материалам концентрационного лагеря Шталаг 343

В статье автор обращается к сохранившимся документам концентрационного лагеря Шталаг 343, в годы Великой Отечественной войны располагавшегося на территории современной Литвы, с целью выяснить обстоятельства гибели в плену своего родственника, Александра Ивановича Титенкова, попавшего в плен осенью 1941 г. и числившегося пропавшим без вести. Личная карточка военнопленного содержит ошибку в написании фамилии, которая была допущена во время оформления документов, возможно, из-за полученного пленным ранения тот мог нечетко произнести свое имя. Кроме того названный документ позволяет уточнить дату попадания А.И. Титенкова в плен под Брянском и его гибели в марте 1942 г. В настоящее время в память о погибших военнопленных на месте лагеря Шталаг 343 располагается мемориальный комплекс с белым обелиском в городском парке города Алитус Литовской Республики.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, пропавшие без вести, советские военнопленные, поисковое движение, Шталаг 343

Предлагаемый читателям материал является продолжением ранее опубликованных автором статей в журналах «Родина» и «На пути к гражданскому обществу», которые были посвящены установлению обстоятельств гибели и возможной судьбы пропавшего без вести в первый год Великой Отечественной войны Александра Ивановича Титенкова. Начало данному исследованию положила опубликованная в разделе «Научная библиотека» в январском номере исторического научно-популярного «Родина» за 2017 г. статья «Пропавший без вести солдат...» [11, с. 122–125]. Чуть более детально и подробно продолжить обозначенную тему удалось в публикации 2019 г. [10, с. 94–98] В марте 2022 г. в разделе «Отклики Родины: письма, комментарии, официальные ответы» вышел в свет дополненный материал по обозначенной

теме, который, к сожалению, был существенно сокращен и при размещении в научной электронной библиотеке Elibrary не обозначен как авторская публикация [16]. Вышесказанное обусловило нас вновь обратиться к заявленной теме.

Несмотря на то, что события Великой Отечественной войны с каждым годом неумолимо уходят в прошлое, оставляя все меньше и меньше живых свидетелей этих страшных событий, интерес к обозначенной проблематике не ослабевает. Инициаторами все новых и новых публикаций и исследований становятся не только историки и краеведы, но и родственники погибших и пропавших без вести красноармейцев, а также их земляки [5, с. 6–17]. Многочисленные авторы обращаются к проблемам коллективной памяти о войне [18, с. 42–46], юридическим аспектам [14,

с. 5–9], техническим вопросам осуществления поиска на местах бывших боев [3, с. 36–45]. Как отмечает в своем материале почетный ветеран Подмосковья Ю.А. Яновский, и сегодня остро стоит проблема увековечивания памяти пропавших без вести на фронтах Великой Отечественной наряду с погибшими в боевых действиях, судьба которых установлена и подтверждена документами, хранящимися в Центральном архиве Министерства Обороны РФ [22, с. 154–162].

На похоронах Ивана Андреевича Титенкова, с. Починки, начало XX в.
в центре – Анна Михайловна Титенкова (Зимина)
с сыновьями Серафимом, Александром и дочерью Анной
архив автора

Александр Иванович Титенков родился в 1905 г. в селе Починки Горьковской области в семье Ивана Андреевича Титенкова и Анны Михайловны (в девичестве – Зиминной) (1881–1953), имел брата Серафима и старшую сестру Анну (1902–1975), в будущем вторую жену известного Горьковского писателя Михаила Ивановича Суетнова (1905–1991). Александр проживал в городе Балахна вместе с женой Ниной Петровной по адресу: проспект Революции, д. 20 [2]. 21 июля 1941 г. он был призван Балахнинским РВК Горьковской области и проходил военную службу в качестве дегазаторщика в 831 артиллерийском полку 279 стрелковой дивизии 50-й армии Брянского фронта. Письменная связь родных с ним прекратилась 23 августа [19, ф. 58, оп. 977520, д. 3268, л. 25]. Ознакомившись с информацией, содержащейся в боевых донесениях и оперативных сводках штаба, датированных августом–сентябром 1941 г., мы установили, что в тот период неудачное

контрнаступление советских войск встретило активное сопротивление противника, дивизия понесла большие потери, а с 8 октября прорывалась с боями из окружения под Брянском. Как сообщает оперативная сводка № 125 ОКХ от 18 октября, «В ходе уничтожения 50-й армии взято в плен 55105 человек. 279 СД уничтожена» [4, с. 359–360]. 17 ноября дивизия как боевое соединение была расформирована, среди вышедших из окружения А.И. Титенкова не оказалось. Эта дата стала основанием для заключения, составленного Балахнинским РВК на запрос жены о судьбе своего мужа: согласно имеющимся документам и записям в Книге Памяти Нижегородской области, А.И. Титенков числится пропавшим без вести в ноябре 1941 г. [12, с. 181]

Семья Кирюхиных, 1960-е годы
в центре: А.И. Суетнова,
справа ее дочь Людмила
и внучки Елена и Лариса
архив автора

После первых публикаций была организована попытка найти возможных родственников через паблики «Подслушано» в социальной сети Вконтакте, по совету откликнувшихся мы написали письмо Михаилу Васильевичу Титенкову, который в настоящее время работает и проживает в с. Починки, но не получили никакого ответа, а также нашли однофамильца, Алексея Ивановича Титенкова с Украины, погибшего 29 мая 1943 г. в Гороховецких лагерях под г. Горьким и похороненного в братской могиле 1 км южнее с. Золино трассы М7

«Волга» (на мемориале нет полного имени, значится только инициалы) [15]. Но все это, к сожалению, никак не приближало нас к ответу на вопрос, что же случилось с Александром Ивановичем Титенковым осенью 1941 г., когда враг всеми силами рвался к Москве. 14 апреля 2020 г. ушла из жизни моя бабушка, Людмила Михайловна, которая когда-то и рассказала о своем дяде Александре, брате ее матери Анны Ивановны, пропавшем без вести в годы войны. Работать над историей нашей семьи остались мы вдвоем с мамой.

В начале сентября 2021 г. большую помощь в нашем поиске оказал Владимир Петрович Большаков, краевед-любитель, также занимающийся поиском родственников, павших на полях сражений Великой Отечественной войны, по его словам, их много, и хотя сам он всю жизнь прожил в Сибири, его генеалогическое древо уходит корнями в Орловскую (в настоящее время Брянскую) область, где, как это выяснилось позднее, и попал в немецкий плен А.И. Титенков. По его совету Владимира Петровича мы обратились к материалам концентрационного лагеря Шталаг 343, некогда располагавшегося на территории современной Литвы, в настоящее время они доступны онлайн благодаря проекту «Память народа». Среди погибших в лагере офицеров значился некий «Петенков Александр Иванович», данные которого не оставили сомнений: перед нами разыскиваемый пропавший без вести А.И. Титенков.

Личная карточка формы I (Personalkarte I), которая заводилась на каждого военнопленного, содержит его личные данные, сведения о передвижениях по службе и судьбе в лагере. Стандартный бланк карточки был отпечатан в типографии на немецком языке с использованием готического шрифта. Так как в немецком языке слово «отчество» отсутствует, присутствует графа «имя отца». Собранные данные содержали и адрес родственников, которым военнопленный мог написать письмо. Несмотря на подобное внимание к деталям, дата смерти часто записывалась от руки, а данные о захоронении заполнялись произвольно. На оборотной стороне запол-

нялись сведения о полученных прививках, пребывании в лазарете, наказаниях, переводах в другие лагеря или рабочие команды.

**Учетная карточка
военнопленного концлагеря
Шталаг 343
Петенкова
Александра Ивановича**

Но как Титенков мог стать Петенковым? В карточке концлагеря разборчиво по-немецки написано “Petenkoff Alexandr”, что вполне соответствует составленному после освобождения лагеря переводу. Различия и ошибки в фамилиях при написании гласных широко распространены, т.к. зачастую не имея под рукой документов, писари и переводчики записывали их на слух. Фамилия Титенков, написанная со второй гласной «Е» встречалась нам, например, на памятнике на могиле матери Александра Ивановича – Анны Михайловны в с. Починки, который, вероятно, был заказан ее соседями-земляками, но не родственниками (на момент смерти в 1953 г. она проживала одна, а единственная оставшаяся в живых дочь Анна Ивановна вместе со своей дочерью Людмилой переехала в Горький). Такие документы, как свидетельства о рождении и смерти, сохранившиеся в архиве нашей семьи, свидетельствуют о написании со второй гласной «И» (так же записано и в анкете учета погибшего-пропавшего без вести, заполненной женой А.И. Титенкова Ниной Петровной в 1947 г. [19, ф. 58, оп. 977520, д. 3268, л. 25]). Вышесказанное подводит нас к выводу о том, что ошибка в замене согласной

была допущена немецким писарем (переводчиком) в момент заполнения названных документов: пленный мог глухо или нечетко произнести свою фамилию из-за полученного ранее ранения.

**Памятник на могиле
А.М. Титенковой
со старой и новой
табличками, 2021 г.
*фото автора***

Какие же новые сведения может сообщить нам карточка военнопленного немецкого концентрационного лагеря Шталаг 343? [19, картотека военнопленных офицеров] Помимо фамилии и имени она содержит порядковый номер военнопленного – 3789, точную дату рождения – 18 декабря 1905 г. и место рождения – Починки (село Починковского района Горьковской области). В графе «вероисповедание» (“Religion”) находим запись “Orth”, т.е. «православный». Также указан отец – Иван Андреевич и фамилия матери, которая написана либо неразборчиво, либо тоже с ошибкой: “Simona” или “Zimona” (мы знаем, что должна быть Зими́на), записана она была так же на слух. Национальность – русский. Гражданская профессия (“zivilberuf”) – агроном.

Некоторые вопросы вызывает воинское звание – младший лейтенант. Согласно совсем недавно добавленным материалам военкоматов Нижегородской области, на сайте проекта «Память народа» указано, что призван Александр Иванович был в звании младшего сержанта, однако сведений о его дальнейшем продвижении по службе нет (вероятно, это результат

успешной деятельности проекта «Военкомат» и его руководителя Михаила Болоничева [17]). Может быть, младший лейтенант Петенков А.И. и младший сержант Титенков А.И. – все-таки разные люди? Подтвердить это могли бы документы Центрального архива Министерства обороны на первого из них, в частности личное дело, ведь на каждого из офицеров заводились учетно-послужные карты. Кроме того, должны были сохраниться какие-то сведения о призыве. Но этих материалов просто нет. Там, где в документах исчезает Титенков, появляется Петенков. Впрочем, в 16 томе Книге Памяти Нижегородской области есть запись и о Петенкове... [13, с. 110] Сегодня мы едва ли сможем выяснить точно, получил ли звание младшего лейтенанта Александр Иванович во время жестоких боев сентября – октября 1941 г. и попыток дивизии выйти из окружения, или же намеренно сообщил о себе ложную информацию, полагая, что к офицерам, пусть и младшим, в плену будет отношение лучше, чем к рядовому составу.

Подтверждает предположение, что перед нами один человек и следующая информация. “Truppenteil” (т.е. «боевое соединение»): 831 артиллерийский полк 279 стрелковой дивизии. Место и дата пленения: Брянск, 16 октября 1941 г. Ниже запись, переведенная как «болен», свидетельствует о том, что А.И. Титенков в плен попал после ранения, возможно, в бессознательном состоянии. В лагерь он поступил будучи раненым и больным, никакой медицинской помощи на этапах перемещения пленным в пересыльные и стационарные лагеря не оказывалось.

Хотя карточка военнопленного, к сожалению, и не содержит фотографии военнопленного (графа “Lichtbild”), мы видим достаточно детальное и подробное описание его внешности: рост – 165 см, цвет волос – белокурый или русый (“blond”), особых примет в виде родинок нет (“reine” – «чист»), дополняет сказанное отпечаток пальца бойца. Среди родных указаны жена Нина Петровна, проживающая в городе Балахна Горьковской области и трое детей. Здесь мы встречаем уже вторую ошибку, в

этот раз сделанную советским переводчиком – старшим лейтенантом Киселевым (его имя указано в нижнем правом углу листа карточки) – местом проживания семьи он записал «г. Валуйки Горьковская обл.», хотя в немецком тексте вполне разборчиво написано “Stradt Balakhna G. Gorkovski”. Разумеется, Валук в Горьковской области никогда не было, этот город на юге европейской части России находится в Белгородской области. Однако, возможно, переводчику именно Валуйки могли быть куда более знакомы, нежели Балахна: с 6 июля 1942 г. по 19 января 1943 г. город был оккупирован немецкими войсками. Кто знает, может сам старший лейтенант Киселев принимал участие в его освобождении в ходе Острогожско-Россошанской наступательной операции войск Воронежского фронта?

Обратная сторона учетной карточки военнопленного содержит информацию о выполнявшейся им работе. У Александра Ивановича она пуста и не заполнена, поработать на благо Рейха он не успел – согласно записи он погиб 30 марта 1942 г., в то время как его боевые товарищи смогли отстоять Москву и всеми силами пытались развить дальнейшее контрнаступление. Немецкое донесение о погибших военнопленных повторяет уже упомянутую выше информацию, к сожалению, не добавляя к ней ничего нового, разве что место проживания жены и семьи погибшего военнопленного переведено в этот раз верно: «г. Балахна Горьковской области» [19, ф. 58, оп. 977528, д. 74].

Советские военнопленные

Где же располагался лагерь и в каких условиях содержались военнопленные, при каких обстоятельствах погиб в плену Александр Иванович?

Разумеется, названный концлагерь не возник на пустом месте, годом ранее, в 1940 г. на восточной окраине Литовского Алитуса (105 км от Вильнюса) в бывших казармах был обустроен военный городок для частей РККА. В июле 1941 г. немецкими оккупационными властями здесь был организован транзитный лагерь для советских военнопленных № 133, в сентябре того же года он был переформирован в Шталаг 343 (сокр. нем. Stammlager – «основной лагерь»). После первых поражений советской армии осенью 1941 г. на учете в лагере числились около 30 тысяч военнопленных, затем эта цифра выросла больше чем в два-три раза. Примечательно, что, как отмечают исследователи, административные функции выполнялись исключительно местным населением: литовским контингентом, присланным из Вильнюса, и полицейскими 5-го литовского вспомогательного полицейского батальона [7].

Сведения о Шталаге 343 мы можем найти в сообщении Чрезвычайной государственной комиссии о преступлениях гитлеровских захватчиков в Литовской ССР, датированном 18 декабря 1944 г.: «... Еще по пути в этот лагерь пленных морили голодом, и многих из них привозили мертвыми или в состоянии сильного истощения. Как показали свидетели, литовский партизан Маргялис и жители г. Алитуса, при выгрузке военнопленных из вагонов немцы расстреливали на месте всех неспособных двигаться дальше. Военнопленные были размещены в конюшнях, где они зачастую замерзали, так как у них было отобрано все обмундирование» [9].

Распорядок дня в лагере для пленных начинался с подъема в пять часов утра, завтрака до шести, состоявшего из чая с сахарином, с восьми часов выход на работу до обеда. Военнопленные были заняты на строительстве хозяйственных построек, на лесозаготовках, часть пленных были переданы владельцам зажиточных крестьянских хозяйств для работы в на их участках.

С 11.30 до 12.30 выстраивались на обед в строй, чтобы в порядке очереди получить свою порцию нечищенной картошки, приправленной загрязненной ржаной мукой (для навару добавляли лошадиное мясо). За попытку получить вторую порцию полагался расстрел на месте. Рабочий день заканчивался в 17, до 18 часов на ужин доедали остатки обеда, буханку ржаного хлеба (1200–1300 граммов) выдавали на девять человек. Отбой наступал в 21:00 [21].

Лагерные бараки хорошо охранялись и были окружены колючей проволокой в два ряда, а через каждые 200 метров установлены вышки с часовыми, поэтому попытки бегства, как правило, заканчивались неудачей. Для пленных офицеров Красной Армии, среди которых оказался и А.И. Титенков, был установлен более жесткий режим – им не разрешалось выходить за пределы своих казарм [6].

Разумеется, условия содержания военнопленных, наряду со скудным питанием (или отсутствием оно), являлись одной из причин высокой смертности в лагере, так, в осенне-зимний период отапливаемость помещений просто не была предусмотрена. Вышесказанное подтверждают и немецкие источники, например, письмо Розенберга Кейтелю о жестоком обращении с советскими военнопленными, датированное 28 февраля 1942 г.: «...судьба советских военнопленных в Германии стала трагедией огромного масштаба. Из 3,6 миллионов военнопленных в настоящее время вполне работоспособны только несколько сот тысяч. Большая часть их умерла от голода или холода. Тысячи погибли от сыпного тифа... Систематическая дезинфекция военнопленных и самих лагерей, по-видимому, не производилась. Можно было слышать рассуждения: «Чем больше пленных умрет, тем лучше для нас...» [20, ф. 7445, оп. 2, д. 139, л. 97–98].

Наиболее крупной эпидемией в первые годы войны была вспышка сыпного тифа, распространившаяся среди советских военнопленных с октября 1941 г. до лета 1942 г. По свидетельству бывшего рабочего лагеря Шталаг 343 А.И. Новаковского, для предотвращения распространения эпиде-

мии в лагере на несколько месяцев закрывались все помещения с пленными, оставляя последних на произвол судьбы и обрекая на медленную и мучительную смерть от голода [6].

Смертность в лагере была огромной, в некоторые дни, умирали до четырехсот человек; приведем цитату из интервью Галины Петуховой, уроженки Пскова: «*Отец копал траншеи, в которые сбрасывали тела умерших. Мертвецов было много. Умирали от недоедания, побоев. Многих убивали при попытке бежать*» [8]. При этом число погибших документально точно зафиксировано лишь за период октября 1941 г., из 28 тысяч военнопленных за месяц умерла одна тысяча человек. Известно, что комендатура лагеря хоронила умерших от голода и болезней, расстрелянных при попытке бегства или за иную провинность на двух кладбищах; первое из них, южнее самого лагеря, делилось на две части – для военнопленных и эвакуированных (последние стали размещаться в лагере с мая 1943 г. из областей, оставленных немецкими войсками после контрнаступлений РККА). По воспоминаниям очевидцев, глубина могил составляла не более трех метров, захороненных укладывали на бок, а людей малого роста клали в обратном направлении. Согласно немецким документам, в 131 могиле захоронено 16157 человек, но так как в братскую могилу укладывали по 4–5 рядов трупов, эта цифра представляется значительно уменьшенной. В литературе можно встретить разные цифры, оценивающие число погибших в лагере Шталаг 343 в Алитусе. За время его существования с июля 1941 по июль 1944 г. погибло от 80 до 100 тысяч человек, примерно половину из которых составляют военнопленные, всего через лагерь прошло в общей сложности четыреста тысяч человек.

Сегодня Алитус – промышленный и культурный центр юга Литовской Республики, шестой по числу жителей. На том самом месте, где в годы войны располагались братские могилы советских военнопленных лагеря Шталаг-343, расположен мемориальный комплекс площадью 0,15 га, с белым обелиском в центре, являющийся ча-

стью Алитусского городского парка [1, с. 34].

Обелиск в городском парке г. Алитус

Черная гранитная плита на обелиске содержит надпись: «Массовое захоронение военнопленных и гражданских лиц разных национальностей, уничтоженных во время нацистской оккупации 1941–1945 гг.» Хотя у памятника отсутствуют плиты с именами захороненных военнопленных, теперь мы знаем, что одним из них был и Александр Иванович Титенков. Несомненно, свою роль в установлении его судьбы сыграли наши публикации, за что я и мои родные очень признательны редколлегиям и всем сотрудникам и работникам названных журналов. Отдельную благодарность хочется выразить Владимиру Петровичу Большакову, который в настоящее время занимается установлением возможной судьбы своего деда Большакова Иосифа Дмитриевича, 1906 г.р. По последним известным сведениям 18 августа 1943 г. во время наступления от деревни Анновка на деревню Кулаковка северо-западнее Кирова, находясь в составе 1268 стрелкового полка 385 стрелковой дивизии 10-й армии Западного фронта, он был ранен, в настоящее время по документам числится пропавшим без вести в декабре 1943 г. Возможно, кто-то из коллег или читателей от-

кликнется и поможет дополнить эту информацию.

Библиографический список:

1. Atminimo knyga. Antrojo pasaulinio karo karių kapinių Lietuvoje albumas. Книга памяти. Gedenkbuch. Совместное издание Литовской Республики, Российской Федерации, Федеративной Республики Германии, посвященное 60-летию окончания Второй мировой войны. Sudarytojas Vaigutis Stančikas. – Vilnius: Gairės, 2006. – 381 с.
2. Архивная справка № 11/102066 от 08.11.2018 г. ФГКУ «ЦАМО РФ» Кирюхиной Л.М. / Архив автора.
3. Бирюков Д.А., Костеша В.А., Брагин А.А. Применения БПЛА в деле поиска без вести пропавших солдат времен Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы картографо-геодезического обеспечения землеустройства, кадастров и охраны земель: Сборник трудов Международной практической конференции, Москва, 16–18 марта 2020 г. – М.: ФГБОУ ВПО ГУЗ, 2020. – С. 36–45.
4. Битва под Москвой. Хроника, факты, люди. В 2-х кн. – М: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – кн. 1. – 926 с.
5. Быкова Н.Н. Некрасов Иван – погибший без вести // Мой отчий край ни в чем не повторим: краеведческие чтения 2020: Сборник / Сост. А.М. Коченова. – Большое Болдино, 2021. – С. 6–17.
6. Горбачев А.В. Брыкин из Власово. Лагерь Алитус. // Раменское информагенство. 13.07.2015. URL: <https://ramns.ru/brykin-iz-vlasovo-lager-alitus/>(дата обращения: 08.02.2023).
7. Жуков Н. Концлагерь № 133. // Газета «Обзор». 06 марта 2013. URL: <https://www.obzor.lt/news/n7852.html>(дата обращения: 08.02.2023).
8. Из интервью жительницы Барнаула Галины Петуховой, уроженки Пскова, интернет-изданию Altai.aif.ru. Цит. по: Тропой пособников Гитлера. Тур по памятным местам Холокоста в Прибалтике. Литва. Лагерь смерти Алитус. / Аналитический портал RuBaltic.Ru URL: <https://www.rubaltic.ru/specialprojects/tropoy->

- [posobnikov/litva/](https://www.rubaltic.ru/specialprojects/tropoy-posobnikov/litva/)(дата обращения: 08.02.2023).
9. Из сообщения Чрезвычайной государственной комиссии о преступлениях гитлеровских захватчиков в Литовской ССР от 18 декабря 1944 г. Цит. по: Тропой пособников Гитлера. Тур по памятным местам Холокоста в Прибалтике. Литва. Лагерь смерти Алитус. / Аналитический портал RuBaltic.Ru URL: <https://www.rubaltic.ru/specialprojects/tropoy-posobnikov/litva/>(дата обращения: 08.02.2023).
10. Кирюхин Д.В. По следам прошедшей войны: возможная судьба пропавшего без вести в ноябре 1941 г. А.И. Титенкова. // На пути к гражданскому обществу. – № 4 (36). – 2019. – С. 94–98.
11. Кирюхин Д.В. Пропавший без вести солдат... // Родина. – № 1, январь 2017. – С. 122–125.
12. Книга Памяти нижегородцев, павших в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 4. Балахнинский, Богородский, Борский районы. – Н.Новгород: ГИПП «Нижполиграф», 1994. – 779 с.
13. Книга Памяти нижегородцев, павших в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 16. Дополнительные списки по районам г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области. – Н.Новгород: ФГУИПП «Нижполиграф», 2005. – 365 с.
14. Мирзоев Г.Б. О признании пропавших без вести во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) погибшими (юридический аспект) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - № 3 (54). – 2019. – С. 5–9.
15. Ответ Администрации Володарского муниципального района Нижегородской области № 5511/202-13 от 07.12.2018 г. / Архив автора.
16. Письма, комментарии, официальные ответы // Родина. – № 3, март 2022. – С. 10–13. / Научная электронная библиотека Elibrary.URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48010123> (дата обращения: 08.02.2023).
17. Проект «Военкомат» Нижегородская область. / Социальная сеть «ВКонтакте» URL: <https://vk.com/ninovoenkomat>(дата обращения: 08.02.2023).
18. Сумароков Л.И. Поиск пропавших без вести военнослужащих Красной Армии как способ наполнения пространства памяти о Великой Отечественной войне // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – Т. 20. - № 10. – 2020. – С. 42–46.
19. Центральный архив Министерства обороны РФ – ЦАМО.
20. Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР – ЦГАОР СССР.
21. Шталаг-343 в литовском городе Алитусе. / Героико-патриотический форум России. URL: <http://voenspez.ru/index.php?topic=1814.20>(дата обращения: 08.02.2023).
22. Яновский Ю.А. «Пропавшие без вести» на фронтах Великой Отечественной войны: кто они – герои, перебежчики или дезертиры? // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: на грани катастрофы: Материалы Международной научной конференции / Сост. Ю.А. Никифоров, Д.В. Суржик. – Ч. II. – С. 154–162.

© Кирюхин Д. В., 2023.